

- vanced in child development and behavior. V. 5. N.Y.: Academic Press, 1970. P. 181–211.
30. *Flavell J.H., Miller P.H., Miller S.A.* Cognitive development. 3d ed. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1993.
  31. *Harnishfeger K.R., Bjorklund D.F.* Children's strategies: A brief history // Bjorklund D.F. (ed.). Children's strategies: Contemporary views of cognitive development. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1990. P. 1–22.
  32. *Meshcheryakov B.G.* The mnemonic effects of P.I. Zinchenko // J. of Russian and East European Psychology. 2008. V. 46 (6). P. 15–40.
  33. *Miller P.H.* How best to utilize a deficiency // Child Development. 2000. V. 71 (4). P. 1013–1017.
  34. *Miller P.H., Seier W.L.* Strategy utilization deficiencies in children: when, where, and why // Advances in Child Devel. and Behav. 1994. V. 25. P. 107–156.
  35. *Ornstein P.A., Haden C.A.* Memory development or the development of memory? // Current Directions in Psychological Science. 2001. V. 10 (6). P. 202–205.
  36. *Ornstein P.A., Haden C.A., Elischberger H.B.* Children's memory development: remembering the past and preparing for the future // Bialystok E., Craik F.I.M. (eds). Lifespan cognition: Mechanisms of change. Oxford Univ. Press, 2006. P. 143–161.
  37. *Slamecka N.J., Graf P.* The generation effect: Delineation of a phenomenon // J. Exp. Psychol.: Human Learning & Memory. 1978. V. 4 (6). P. 592–604.
  38. *Toulmin S.* The Mozart of Psychology // The New York Review of Books. 1978. V. 25 (14). P. 51–57.
  39. *Waters, H.S.* Memory strategy development: Do we need yet another deficiency? // Child Devel. 2000. V. 71 (4). P. 1004–1012.

Поступила в редакцию 27. VI 2013 г.

Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 135-146.

АНАЛИТИЧНОСТЬ И ХОЛИСТИЧНОСТЬ ВО ВЗГЛЯДАХ А.В. БРУШЛИНСКОГО И О.К. ТИХОМИРОВА

В.В. ЗНАКОВ

Описаны аналитический и холистический стили мышления и четыре их основных признака: фокус внимания, отношение к противоречиям, восприятие изменений и каузальная атрибуция. Проанализировано, как аналитичность и холистичность мышления А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова проявились в их исследованиях. Сделан вывод о продуктивности использования обоими учеными как аналитического, так и холистического способов рассуждений при изучении большинства психологических проблем.

Ключевые слова: А.В. Брушлинский, О.К. Тихомиров, аналитичность, холистичность, фокус внимания, отношение к противоречиям, восприятие изменений, каузальная атрибуция.

4 апреля 2013 г. исполнилось 80 лет со дня рождения А.В. Брушлинского (1933–2002) и О.К. Тихомирова (1933–2001). Они были крупными учеными, научные мировоззрения которых отражали и продолжают отражать передовые тенденции развития современной психологии (показателем этого является, например, их неизменно высокий индекс цитирования в течение последнего десятилетия, когда они уже ушли из

жизни). Одна из таких тенденций — гармоничное сочетание аналитического и холистического стилей мышления у психолога. Чем крупнее ученый, тем отчетливее такая гармония проявляется в замысле психологического исследования, описании и интерпретации его результатов.

Начиная со второй половины XX в. аналитический и холистический стили мышления людей находятся в фокусе внимания психологов, работающих в самых разных областях нашей науки. Их исследования охватывают широкий диапазон

проблем – от онтогенеза индивидуального развития до кросскультурного сравнения мировоззрений жителей Восточной Азии, Западной Европы и Северной Америки.

В исследованиях раннего когнитивного развития показано, что информация в субъективном опыте ребенка репрезентируется посредством двух типов кодов: амодального и модального. Глобальные амодальные коды осуществляют обработку информации по холистическому принципу типизации. Например, выявление пола новорожденных по их лицам носит холистический характер и опирается на механизм прототипа. Локальные модальные коды работают по аналитическому принципу классификации. Амодальные и модальные коды вначале рассматривались как механизмы переработки образной и вербальной информации. Затем они стали интерпретироваться в качестве общих принципов ментальной репрезентации – ее холистичности и аналитичности (Сергиенко, 2006).

В социальном познании аналитичность и холистичность постулируются как два ключевых способа осмысления человеком социальных ситуаций. Аналитический стиль переработки связывается прежде всего с направленностью субъекта на вычленение элементов, из которых состоит целое. Он характеризуется последовательностью анализа, логической обоснованностью и осознанностью. Холистический стиль мышления проявляется в стремлении субъекта сначала оценить целостный характер социальной ситуации. Такой стиль характеризуется интуитивным характером принимаемых решений, высокой скоростью мыслительных процессов при минимальной их осознанности (Evans, 2008).

Исследование аналитического и холистического стилей мышления проводилось применительно не только к социальному познанию, но и к психологии творчества. Результаты показали, что фактор аналитической переработки информации взаимосвязан с фактором общего интеллекта, в

то время как фактор холистической переработки – с эмоциональным интеллектом. В исследовании не было выявлено связи аналитичности и холистичности с креативностью (Белова и др., 2012). Вместе с тем в целом ряде других работ утверждается, что креативные субъекты явно предпочитают холистический стиль мышления и способ решения задач (Zhang, 2002).

Междисциплинарность научного исследования двух названных конструктов на макроаналитическом уровне анализа сегодня отчетливо проявляется в поисках взаимозависимости структур субъективного опыта, типов ментальности людей, живущих в разных странах, и институциональных общественных структур. Институциональные матрицы представляют собой исторически сложившиеся комплексы институтов государства, регулирующие функционирование основных общественных сфер: экономики, политики и идеологии. Исследования взаимосвязей типов ментальности и институциональных матриц осуществляются с единых системных позиций в рамках самоорганизационной парадигмы (Александров, Кирдина, 2012).

В последние годы в научной литературе появилось большое количество публикаций специалистов по кросскультурной психологии. Из их работ следуют три главных вывода.

1. У жителей Восточной Азии в целом преобладает холистический стиль мышления, а у представителей западной культуры – аналитический (Jinkyung et al., 2010).

2. Аналитичность/холистичность представляет собой не дискретные полюса, отражающие разные стили мышления, а некоторый недизъюнктивный континуум, внутри которого можно говорить о неодинаковых «удельных весах» склонности субъектов к использованию аналитических и холистических способов размышлений. Согласно этой точке зрения, применительно к степени выраженности аналитичности и холистичности можно изучать различия

между людьми не только из разных стран, но и внутри одной страны, национальности, вероисповедания и т.п. (Choi et al., 2007). В любых рассуждениях людей о природном и социальном мире аналитичность диалектически взаимосвязана с холистичностью, т.е. один стиль мышления дополняет другой. Тем не менее индивидуальные вариации предпочтений аналитического или холистического стилей мышления настолько велики, что есть люди, предпочитающие в качестве универсального средства решения когнитивных и социальных задач аналитические способы рассуждений, и есть другие — склонные к выбору холистических способов. Первых условно можно назвать аналитиками, а вторых холистами.

3. Современные научные представления об аналитичности/холистичности обобщены в теоретической модели, разработанной Р.Е. Нисбеттом с коллегами (Nisbett et al., 2001). Модель включает четыре основных признака аналитического и холистического типов мышления и понимания субъектом мира: фокус внимания, отношение к противоречиям, восприятие изменений и каузальная атрибуция.

Внимание: целостное поле или части? При смысловом восприятии социальных ситуаций холисты обычно обращают внимание прежде всего на отношения между объектами и областью, которой они принадлежат. Напротив, аналитический стиль мышления способствует направленности внимания скорее на сами объекты, чем на область, которой они принадлежат. Холисты более полезависимы, чем аналитики, им труднее отделить объект от области, в которую он включен. Зато холисты лучше, чем аналитики, справляются с обнаружением отношений среди объектов на фоне поля.

Толерантность к противоречиям: наивная диалектика или формальная логика. В неоднозначных социальных ситуациях холисты обычно пытаются достичь компромисса. Они основываются на предположении, что противоположные суждения могут

быть верными одновременно и что каждое, в конечном счете, может быть преобразовано в свою противоположность. Такой подход в современной науке называется наивным диалектизмом. Он уходит корнями в Инь—Ян (в китайской философии этим термином обозначается описание как взаимосвязанных и взаимозависимых таких явлений, которые кажутся дихотомическими, противоположными, например, свет и тьма, добро и зло). В нем противоречия согласуются, и потому два противоположных суждения могут быть одновременно приняты как потенциально правильные. Напротив, формальный логический подход аналитиков проявляется в их направленности на решение противоречий путем выбора одного из двух противоположных суждений.

Восприятие изменений описывает убеждения субъекта в стабильности или закономерной изменчивости природного и социального мира. Холисты полагают, что все в мире связано друг с другом. Они рассматривают объекты, явления как нестатичные и ожидают, что из-за сложных паттернов взаимодействий элементов существует состояние постоянного изменения. Аналитики, напротив, воспринимают большинство объектов как независимые. Из этого следует, что сущность объектов не изменяется в течение долгого времени, потому что она не подвержена влиянию других факторов.

Каузальная атрибуция: интерпретируя причины поведения других, люди обычно сводят объяснения либо к ситуативным факторам, либо к диспозициональным (чертам личности, предрасположенности реагировать сходным образом в различных ситуациях). Аналитики обычно нацелены на поиск диспозициональных причин, в то время как холисты включают в объяснение также и ситуативные факторы. Прежде чем сделать заключение, холисты рассматривают большее количество информации, чем аналитики. В результате они реже делают фундаментальные ошибки каузальной атрибуции (Choi et al., 2007; Mei-Hua, 2008; Pierce, 2007).

Современный мир сложен и многомерен. Неудивительно, что, исследуя психику живущих в нем людей, психолог должен гибко сочетать в себе аналитические способы рассуждений с холистическими. Именно такая гармония отчетливо видна в научных мировоззрениях двух моих Учителей — А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова.

Цель статьи — проанализировать, какое воплощение в трудах А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова нашло сочетание перечисленных выше четырех признаков мышления и мировоззрения. Обсуждая проблему аналитичности/холистичности, я буду использовать дедуктивный метод рассуждений — от общей характеристики проявления разных стилей мышления к описанию их четырех конкретных признаков.

ДВА СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ УЧЕНЫХ

Говоря об аналитичности/холистичности как важных характеристиках научных мировоззрений двух ученых, необходимо сразу сказать, что какие-то проявления этих стилей мышления представлены в их работах в явном виде, в то время как другие можно эксплицировать только путем научной реконструкции. С этой точки зрения легче увидеть аналитизм и холизм как неотъемлемые компоненты научных рассуждений А.В. Брушлинского, потому что психологический механизм анализа через синтез является основанием его континуально-генетической, недизъюнктивной теории психического развития. Анализ через синтез обеспечивает прогнозирование субъектом искомого и творческую порождающую природу мыслительной активности. В процессе ее осуществления познаваемый объект начинает проявляться в новых свойствах и качествах, ранее не представленных индивидуальному сознанию. Связь совокупности психических операций и действий (направленных на всестороннее изучение объекта познания и называемых в научной школе С.Л. Рубинштейна

анализом) с аналитичностью мышления субъекта несомненна. «С.Л. Рубинштейн выделял различные формы основных мыслительных операций: анализ-фильтрация (при отсеивании одной за другой не оправдавших себя проб решения) и направленный анализ через синтез, когда самый анализ определяется и направляется к определенной цели через синтетический акт соотнесения условий с требованиями поставленной задачи» (Тихомиров, 1969, с. 53).

Роль синтеза в порождении целостного, холистического взгляда на события и явления также фундаментально обоснована: это убедительно показано в книге А.В. Брушлинского о логико-психологическом анализе мышления и прогнозирования (1979). В процессе мышления холистичность синтеза проявляется в расширении целостного контекста, в котором субъекту следует рассматривать познаваемый объект, во включении его в новые связи и отношения. В мыслительном процессе анализа через синтез объект мысленно включается в разные системы связей и проявляет в них различные качества. Взаимодействуя с объектом, субъект «вычерпывает» из него все новое и новое содержание, расширяя свои представления об объективной картине мира. Однако отнесение содержания знаний о мире к объекту познания не означает исключения из психологического анализа субъективных составляющих познавательной деятельности. Без субъекта, его активности не может идти речь ни о каком содержании, потому что знание не включено в объект, оно порождается только во взаимодействии, в процессе соприкосновения объективного и субъективного миров. Точно так же можно утверждать, что в закрытой книге или выключенном компьютере нет никакой информации, она возникает тогда, когда читатель открывает книгу, а пользователь включает компьютер.

Между тем некоторые научные оппоненты А.В. Брушлинского как раньше, так и сегодня приписывают его концепции то, чего в ней нет и не было: такой концент-

рации на анализе объекта, которая оставляет в тени субъективные составляющие психики. Особенно явно это проявляется в дискуссиях о соотношении значения и смысла. Вот, к примеру, позиция одного из методологически грамотных современных психологов: «С его точки зрения (Брушлинского. — В.З.), подлинное решение этой проблемы должно исходить из фундаментального положения о непрерывности взаимодействия человека с миром (субъекта с объектом, с другим субъектом и т.д.). И поскольку одним из психологических механизмов такого взаимодействия является анализ через синтез, то значение и смысл выступают прежде всего как постепенно раскрываемые субъектом *разные качества* одного и того же объекта (события), включаемого в разные системы связей и отношений. Позитивным здесь было то, что смыслы в этой теории “переехали в объект”, выступили как “постепенно раскрываемые качества” объектов и явлений внешнего мира. Эти качества только раскрывались с помощью анализа и синтеза, а это значит, что они уже исходно были в объекте, т.е. всегда существовали в нем безотносительно того, имеет ли он субъективную значимость для человека или нет» (Клочко, 2013, с. 58).

Такой тип аргументации свидетельствует об аналитическом, а не холистическом взгляде на концепцию А.В. Брушлинского, при котором субъективные компоненты мыслительной деятельности сознательно устраняются из процесса познания. Смыслы, конечно, не могут не отражать содержания познаваемого объекта, но порождаются они только в психике вступающего с ним во взаимодействие субъекта. Существование разных качеств объекта, его содержания не означает прямого придания им статуса смыслов. Смыслы — это не содержание знания, а познавательное и эмоциональное отношение субъекта к различным качествам объекта (представленным в знании). Иначе говоря, какое-то событие или явление приобретает для нас смысл только тогда, когда

мы и выявляем его объективное содержание, и проявляем свое субъективное отношение к нему.

Таким образом, синтетический акт расширения целостного контекста осмысления когнитивных и социальных задач, безусловно, затрагивает и субъективные составляющие познавательного процесса.

В научном мировоззрении О.К. Тихомирова аналитичность и холистичность тоже играют значимую роль. Однако взаимодействие этих способов мышления не всегда лежит на поверхности, а становится очевидным только при выявлении глубинных смыслов многих его исследований. Олег Константинович как творческий человек любил парадоксы и именно с их помощью объяснял себе и другим сложнейшие проблемы психологии. Вслед за детальным анализом проблемы, чаще всего основанным на экспериментальном исследовании, он нередко обращался к такому ее целостному контексту, который читателем и сегодня сначала воспринимается как парадоксальный — непривычный, противоречащий исходным посылкам, традиционным взглядам. Это можно проиллюстрировать на примере его рассуждений о принципе единства сознания и деятельности. В соответствии с трактовкой А.Н. Леонтьева, последователем которого был О.К. Тихомиров, сознание и деятельность различаются как образ и процесс его формирования. Образ при этом является накопленным движением, свернутыми действиями.

По О.К. Тихомирову, сознание возникает, функционирует и развивается в деятельности, а выражается в форме предвосхищения будущих ее результатов. Он проделал огромную исследовательскую работу, направленную на анализ того, в каких конкретных формах образы будущих результатов существуют в мыслительной деятельности. Экспериментально были проанализированы промежуточные и конечные цели, результаты, оценки, операциональные и личностные смыслы решаемых

задач. Анализ доказал несомненность существования связи между сознанием и деятельностью. Однако позднее, в брошюре «Понятия и принципы общей психологии» (Тихомиров, 1992), он указывает на научную значимость также и противоположного тезиса: между сознанием и деятельностью может быть не только единство, но и противоречие. Этот тезис обосновывается тем, что человек может выполнять работу, но не понимать ее смысла. Кроме того, существуют особые виды деятельности, направленные против сознания отдельного человека, например, фальсификация и манипуляция. Холистичность таких размышлений об обсуждаемой проблеме очевидна: рассматривая ее под парадоксальным углом зрения, психолог существенно расширяет возможности ее изучения в новом более широком целостном контексте.

НАПРАВЛЕННОСТЬ ВНИМАНИЯ НА ОБЪЕКТЫ И НА ЦЕЛОСТНУЮ СИТУАЦИЮ

Этот признак аналитичности/холистичности мышления в эволюционном изменении психологического содержания работ А.В. Брушлинского прослеживается в переходе от микросемантического к макроаналитическому методу познания психического, а также в целостном системном характере исследования динамического, структурного и регулятивного планов анализа психологии субъекта. Вершина его творчества – психология субъекта, безусловно, холистична. По его мнению, категория субъекта позволяет в психологическом исследовании перейти от частей к целому, от изучения способностей, темперамента, характера и т.п. к анализу целостной индивидуальности человека. Целостность субъекта есть основание для системности, интегративности всех его психических качеств.

Формулирование основных положений холистической психологии субъекта было бы невозможным без предыдущего цикла исследований психологических закономер-

ностей мыслительной деятельности. Обобщающий итог этих исследований состоит в том, что даже если по каким-то причинам субъект сначала вынужден фиксировать внимание на отдельном объекте, то в процессе мышления «вычерпывание» нового содержания происходит посредством расширения контекста, рассмотрения того, какое место он занимает в содержании. Примером может служить то, в какой степени преступление обусловлено не только личностными чертами и мотивами преступника, но и обстоятельствами, в которых оно совершено. В 1990-х гг. А.В. Брушлинский изучал эту проблему на примере отношения россиян к смертной казни (2006, с. 559–570). В этом и заключается познавательная деятельность: объект включается в новые связи и отношения, которые сами начинают влиять на него, наполняя познание новым содержанием. Следовательно, изучение психического развития субъекта невозможно без учета взаимодействия фактов, событий, явлений с целостным контекстом социальных и природных ситуаций, в которые они включены.

О.К. Тихомиров в конце своего творческого пути ставил вопрос о необходимости расширения методологических оснований психологии для междисциплинарного изучения психики человека. Он легко оперировал не только психологическими, но и социальными категориями, требующими соотнесения частного и общего, потому что за его плечами был огромный опыт экспериментальных исследований мыслительной деятельности. В них обнаружено, что «испытуемый оперирует первоначально свойствами элементов, которыми они могли бы обладать лишь после некоторого изменения наличной ситуации. Это взаимодействие устанавливается без выяснения реальных свойств элементов наличной ситуации, основываясь на которых испытуемый мог бы прийти к первоначально обнаруживаемому взаимодействию. Вслед за установлением взаимодействия, практи-

чески возможного лишь при определенных изменениях в позиции, осуществляются поисковые движения, ведущие к нахождению элемента, который может в случае, если он будет обладать определенными свойствами, делать требуемое изменение ситуации возможным» (Тихомиров, 1984, с. 53). Иначе говоря, оперирование изолированными объектами невозможно без учета характеристик ситуации, которой они принадлежат.

По О.К. Тихомирову, решение задачи, в частности шахматной, это всегда такая первичная дифференциация (ходов, предвосхищений, мотивов), за которой следует интеграция. Интеграция означает качественно новый уровень мышления, на котором решаемая проблема, целостная позиция наполняется для субъекта еще и ценностно-смысловым содержанием. Динамика ценностно-смысловой структуры ситуации обусловлена изменяющимися в процессе мыслительной деятельности поисково-познавательными потребностями мыслящего субъекта (Тихомиров, 1984).

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К ПРОТИВОРЕЧИЯМ

Применительно к научному мировоззрению А.В. Брушлинского этот феномен, пожалуй, проще всего проиллюстрировать на примере решения им фундаментальной проблемы детерминации социально-исторического развития психики. Сначала он с присущей ему тщательностью и даже педантичностью рассматривает две крайние позиции, которые характеризует как односторонние и противоположные: материалистическую (бытие определяет сознание) и идеалистическую (сознание, вообще психическое определяет бытие). Затем он намечает типично холистический путь преодоления противоречий: «По отношению к обеим указанным крайностям есть наиболее перспективный, как бы “третий путь” (не золотая середина!) в решении столь фундаментальной общей проблемы

детерминизма. Не психическое и не бытие сами по себе, а субъект, находящийся внутри бытия и обладающий психикой, творит историю» (Брушлинский, 2006, с. 544).

Впоследствии он таким же холистическим способом решает проблему соотношения психики субъекта с духом, духовностью и душой человека. Подчеркивая, что он с глубоким уважением относится к верующим и религиозной вере, Андрей Владимирович указывает на принципиальные различия между научным знанием и религиозной верой. Различия можно и нужно изучать, не забывая при этом, что проблема души, духа, вообще психики ставится и решается в обоих этих случаях существенно по-разному. «Для научной психологии человека, ...душа, дух, душевное, духовное и т.д. это не надпсихическое и не “наднебесное”, а разные качества *психического* как важнейшего атрибута субъекта (т.е. людей, но не животных, не машин и не Бога)» (Там же, с. 589).

Для А.В. Брушлинского противоречия в психологии человека были одной из аксиом, лежащих в основании психологии субъекта: «Противоречивость, двойственность индивида как субъекта проявляется, прежде всего, в том, что он всегда неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем автономен, независим, относительно обособлен. Не только общество влияет на человека, но и человек как член общества — на это последнее. Он — и объект таких влияний, и субъект, в той или иной степени воздействующий на общество. Здесь не односторонняя, а именно двусторонняя зависимость — с приоритетом личности по отношению к государству и обществу» (Там же, с. 596).

У О.К. Тихомирова проблема противоречий в обыденном и научном мышлении особенно явно вышла на передний план его исследований тогда, когда он приступил к анализу трудов К. Поппера (Тихомиров, 1995). Он отмечал важное значение вводимого К. Поппером различения догматического и критического мышле-

ния. В контексте изучения соотношения творческого и нетворческого мышления эта проблема имела для Олега Константиновича не только большое значение, но и личностный смысл. Догматическое мышление О.К. Тихомиров рассматривал как один из вариантов репродуктивного (с его существованием не соглашался А.В. Брушлинский, считавший всякое мышление творческим). Он полагал, что догматическое мышление, основанное на поисках мыслящим субъектом закономерностей, повторяемости, норм, как это ни парадоксально, может оказаться полезным при попытках построения теорий, их применения и подтверждения. В общественной жизни догматическое, репродуктивное, основанное на шаблонах и стереотипах мышление нередко проявляют бюрократы.

В основе критического мышления, напротив, «лежит критическая установка, для которой характерна готовность изменять, проверять, опровергать, фальсифицировать. Критическая установка принимает некоторую «схему ожидания» (миф, предположения, гипотезы), однако готова модифицировать, исправлять, отбрасывать эти ожидания» (Там же, с. 116). Критичность О.К. Тихомиров считал важнейшей характеристикой научного мышления, связанной с выявлением противоречий и несоответствий. Противоречия, например в научной дискуссии, согласуются и, в конечном счете, устраняются посредством критики и самокритики. Психологическим основанием согласования противоречивых суждений является представление о различии между логическим и интуитивным мышлением, порождающее плюрализм способов обработки данных, сведений и т.п. Обоснование этой мысли содержится, в частности, в таком высказывании: «Если внимательно посмотреть, то ведь в реальной жизни даже профессионалы рассуждают на уровне не строго понятийном, а на уровне комплексных, ситуативных обобщений» (Тихомиров, 1992, с. 63).

УБЕЖДЕНИЯ В СТАБИЛЬНОСТИ ИЛИ ИЗМЕНЧИВОСТИ МИРА

Для А.В. Брушлинского диалектическая изменчивость природного и социального миров (включающих в том числе и не изменяющиеся в течение какого-то времени объекты) была аксиомой. Неудивительно, что он рассматривал мышление как «отражение непрерывно меняющихся существенных условий жизни» (2006, с. 374). По А.В. Брушлинскому, живой, реальный мыслительный процесс всегда есть непрерывное взаимодействие осознанного и неосознанного. Сначала он воплощал эту идею в микросемантическом анализе решения испытуемым задачи (будет ли гореть свеча в космическом корабле в условиях невесомости?). Затем использовал ее, применяя макроаналитический метод, при котором психолог вычленяет в качестве единиц анализа психического интегративные образования, отражающие обобщенные схемы трансформированного в течение жизни индивидуального и коллективного опыта человека (такими единицами являются события и ситуации).

Изучая психологию субъекта в изменяющемся обществе, А.В. Брушлинский обращал пристальное внимание на события и явления общественной жизни: «Уходящий в историю XX век — наиболее динамичный и самый насыщенный величайшими событиями. Эпохальные научные открытия и технические достижения, гибель в результате войн и террора сотен миллионов людей, развитие демократии (в одних странах) и тоталитаризма (в других), сложнейшие взаимоотношения между так называемым “золотым миллиардом” и другими миллиардами людей, населяющих нашу планету, опасность глобальной экологической катастрофы, принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. Всеобщей Декларации прав человека, информационные войны и т.д. — вот лишь некоторые из многочисленных особенностей заканчивающегося столетия. Еще более событийным оно было для нашей страны:

войны и революции, победа над гитлеровским фашизмом, распад Советского Союза, неоднократная и резкая смена власти, собственности, идеологии и т.д.» (2000, с. 43).

О.К. Тихомиров тоже всю свою творческую жизнь проводил психологические исследования на основе парадигмы изменчивости (как психических процессов, так и мира в целом). При изучении решения мыслительных задач важнейшими аспектами психологического анализа стали неоднократные переобследования испытуемым проблемного поля. Процессуальная динамика мышления формируется как совокупность нескольких составляющих: а) акта принятия задачи, означающего связывание ее с системой ранее сформированных мотивов и установок мыслящего субъекта; б) развертывания операциональных и личностных смыслов; в) порождения новых потребностей и мотивов; г) целеобразования, формирования заранее незаданных промежуточных целей; д) регулирующих избирательность мыслительного поиска эмоциональных оценок, которые могут порождаться и неоднократно меняться в ходе актуального решения задачи (Тихомиров, 1981).

В публикациях последнего десятилетия своей жизни О.К. Тихомиров часто обсуждал не конкретно-психологические, а общие проблемы, связанные с изменением методологических оснований науки и местом психологии в изменяющемся обществе: плюрализм мышления, инакомыслие личности и др. Центральной идеей, красной нитью проходящей через большинство его трудов, стала мысль о необходимости исследования закономерностей появления новообразований в психической деятельности. Он писал: «Новое — всегда противоположность старого, это две связанные категории. В новом педагогическом мышлении (Амонашвили) новизна может быть связана с безоценочностью. Я психологический механизм любого нового мышления, в том числе и педагогического, связываю с применением новых способов, с постановкой новых задач в педа-

гогическом процессе, с новыми мотивами, ценностями, которые он утверждает. Если хотя бы один из этих трех параметров присутствует, то тогда можно говорить о новом педагогическом мышлении. Это — не лозунг, а реальность» (1992, с. 71).

СОЗНАТЕЛЬНОЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ В ОБЪЯСНЕНИИ ПРИЧИН ПОВЕДЕНИЯ

У А.В. Брушлинского проблема причинности, в частности каузальной атрибуции, — частный случай принципа детерминизма, заключающегося в том, что внешние причины всегда действуют только через внутренние условия. Соответственно не только осознаваемые, но и неосознаваемые психические явления являются важными составляющими психического развития субъекта. Анализ через синтез, сочетание аналитического стиля мышления с холистическим играли особую роль в его исследованиях личности как субъекта нравственных отношений. Исследования проводились на материале моральных дилемм Л. Колберга, задачи о смертной казни как высшей меры законного наказания и других проблем. Главный вывод из них такой: «Экспериментальное исследование ситуаций, содержащих формальные признаки морального выбора, показало, что выбора с психологической точки зрения здесь не происходит» (Брушлинский, 2006, с. 569).

Для О.К. Тихомирова проблема каузальной атрибуции была особенно важна при обсуждении соотношения мышления и общения. Он отмечал, что межличностное познание включает в себя причинную интерпретацию поведения людей. Интерпретация может быть направлена на поиск и выявление истинных причин поведения другого человека или на приписывание их ему. «Собственно проблематика мышления выступает в тех случаях, когда рассматривается порождение новых атрибутивных схем. Наиболее сложной задачей межличностного познания является познание истинных мотивов поступков другого человека, подлин-

ного смысла его деятельности» (Тихомиров, 1992, с. 150). В частности, в научных дискуссиях нередко можно обнаружить случаи приписывания оппоненту своих взглядов, за которые затем соперник подвергается разгромной критике (Тихомиров, 1992, с. 67).

Проблемы каузальной атрибуции О.К. Тихомиров включал в более широкий контекст соотношения осознаваемого и неосознаваемого в теоретическом, эмпирическом, реалистическом, аутистическом и эгоцентрическом мышлении, а также сопоставления рассудка с разумом человека. «Рассудок – уровень более элементарный, связанный с эмпирическим обобщением, с индуктивным подходом, а разум – высшая форма интеллектуальной деятельности. У некоторых авторов всегда приоритет разума по отношению к рассудку. А в жизни иногда наоборот. Проблема заключается в том, что есть два вида мышления, каждый из них имеет свои сильные и слабые стороны. У рассудка преимущество в том, что он имеет более широкое поле применения. Там, где разум еще не выработал категориальный подход, рассудок уже позволяет человеку ориентироваться. Разум же связан с более глубоким, более обоснованным, более научным отношением к действительности» (Там же, с. 65). По существу, исследования мыслительной деятельности, в которых был выявлен невербализованный операциональный смысл как одна из единиц бессознательного, направлены на психологический анализ рассудка. Именно рассудок, характеризующийся противоречивым диалектическим взаимодействием логического и психологического, сознательного и бессознательного, представляет собой реальное мышление человека в большинстве жизненных ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У обоих психологов на протяжении всей творческой жизни проблема фокуса внимания на объектах и контекстах их существования воплощалась в предмете

исследования: от конкретно-психологического анализа решения мыслительных задач до глобальных закономерностей формирования «нового мышления», инакомыслия личности (Тихомиров, 1992), характеристик гуманистичности психологической науки (Брушлинский, 2000) и тоталитаризма (Брушлинский, 2003).

Толерантность к неопределенности и противоречиям, которую проявляли оба психолога, вполне соответствует специфике российского научного мышления и вообще русской традиции жить в условиях неопределенности и двойственности, не чувствуя при этом дискомфорта (Юревич, 2001, с. 306). На одно из психологических обоснований этого феномена указывает Т.В. Корнилова, ссылаясь на своего учителя О.К. Тихомирова: «В исследованиях интеллектуальных стратегий на основе деятельностного понимания мышления в отечественной психологии была верифицирована теоретическая гипотеза о роли процессов преодоления *субъективной неопределенности* как составляющей субъектного опосредствования структур мышления» (Корнилова и др., 2010, с. 42–43). Личностная готовность действовать при недостатке информации и принимать решения в условиях неопределенности ведет к продуктивному решению конструктивных задач, пониманию и переформулированию целей своей деятельности (Там же, с. 164). Такая готовность у двух ученых, несомненно, была. Наше отечество как-то так удивительно устроено, что в нем создание чего-то нового всегда требует от людей проявления не только творческой активности, но и незаурядного мужества, стойкости в отстаивании убеждений. В частности, А.В. Брушлинский в полной мере обладал этими качествами. Вместе Д.С. Лихачёвым, Н.А. Толстым и другими выдающимися российскими учеными он был одним из немногих, кто в середине 1990-х гг. решительно, преодолевая сопротивление чиновников от науки, выступал за выделение гуманитарных наук в самостоя-

тельный фонд, т.е. за отделение РГНФ от РФФИ. Так же мужественно он повел себя на заседании Российской академии наук, противопоставив свое мнение решению Отделения общественных наук (речь шла о выборах в член-корреспонденты человека, не занимавшегося, по мнению Андрея Владимировича, научной деятельностью).

В научном мышлении обоих психологов аналитичность таким образом диалектически сочеталась с холистичностью, что при обнаружении противоречий они не отбрасывали ни одну из возможных альтернатив как абсолютно неприемлемую. Они признавали, что противоречивые свойства познаваемого являются хотя и полярными, но тем не менее неотъемлемыми качествами познавательных и социальных ситуаций. В современном мире другой, явно аналитический стиль мышления ясно виден, например, в рассуждениях и поступках мусульманских террористов, категорически отвергающих христианские ценности.

Говоря об активном интересе обоих психологов к динамике, изменчивости, недизъюнктивности природного и социального мира, можно утверждать, что они в значительной мере предвосхитили те тенденции, которые сегодня становятся ведущими в методологии социогуманитарного познания. Применительно к социальному миру необходимо отметить, что в основании новой парадигмы лежит революционная мысль о том, что мир человека состоит не из стабильных объектов, а из динамично развивающихся событий. Социальная реальность представляет собой «не статическое состояние, а динамический процесс, она происходит, а не существует, она состоит из событий, а не из объектов» (Штомпка, 1996, с. 266). При таком взгляде на социальный мир фокус внимания исследователей смещается с описания фактов на анализ событий. На рубеже веков радикально изменился взгляд на соотношение стабильного и динамичного в мире человека: как утверждает З. Бауман, наше время – время текучей современности.

«Было бы опрометчиво отрицать или даже преуменьшать глубокие изменения условий человеческой жизни, связанные с наступлением “текучей современности”. Отдаленность и недостижимость системной структуры в сочетании с неструктурированным, текучим состоянием непосредственных обстоятельств реализации жизненных принципов радикально изменяет эти условия и требует пересмотра старых понятий, которые использовались в качестве рамок при их описании» (Бауман, 2008, с. 14).

При обсуждении психологических механизмов каузальной атрибуции ключевой проблемой осознаваемых и неосознаваемых компонентов объяснения причин поведения является вопрос о том, почему некоторые операциональные схемы мышления становятся осознанными, в то время как другие остаются бессознательными. Иначе говоря, получается, что бессознательные идеи могут служить фильтром, препятствием на пути осознания некоторых событий, ситуаций, поведенческих схем действий. По мнению Ж. Пиаже, «причина этого лежит, по-видимому, в том, что некоторые схемы действий противоречат идеям, которые субъект сознательно уже сформулировал. Эти идеи занимают более высокое место, чем схемы действия, и, таким образом, блокируют их интеграцию в сознательное мышление. Ситуацию можно сравнить с аффективным вытеснением: когда чувство или побуждение противоречит эмоции или тенденции более высокого порядка (например, идущей от Суперэго), они устраняются сознательным или бессознательным вытеснением. Таким образом, в познании можно наблюдать механизм, аналогичный бессознательному вытеснению» (Пиаже, 1996, с. 128). По его мнению, осознание – это следствие реконструкции на высшем – сознательном уровне элементов, которые до этого уже были организованы иным образом на низшем – бессознательном уровне.

В исследованиях А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова, направленных на изу-

чение соотношения сознательного и бессознательного в мыслительной деятельности, эта идея неоднократно получала экспериментальное подтверждение. Достаточно вспомнить хотя бы выявленные ими феномены немгновенного инсайта и операционального смысла.

*

Итак, анализ творчества двух замечательных российских психологов показал, что их научные мировоззрения далеки от полярных проявлений аналитичности и холистичности. Напротив, публикации А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова свидетельствуют об осознании ими продуктивности использования как аналитического, так и холистического способов рассуждений при исследовании большинства психологических проблем. И такая позиция соответствует передовым тенденциям развития не только психологической науки, но и общей методологии социогуманитарного познания.

1. Александров Ю.И., Курдина С.Г. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход // Социс. 2012. № 8. С. 3–12.
2. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
3. Белова С.С. и др. Аналитические и творческие способности в социальной сфере / Белова С.С., Валуева Е.А., Овсянникова В.В., Сысоева Т.А. // Психология образования в поликультурном пространстве. 2012. № 4. С. 91–97.
4. Брушлинский А.В. Гуманистичность психологической науки // Психол. журн. 2000. Т. 21. № 3. С. 43–48.
5. Брушлинский А.В. Избранные психологические труды. М.: ИП РАН, 2006.
6. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. М.: Мысль, 1979.
7. Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя; М.: ИП РАН, 2003.
8. Ключко В.Е. О методологических корнях системной антропологической психологии // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (к 80-летию со дня рождения) / Отв. ред. Ю.П. Зинченко, А.Е. Войскунский, Т.В. Корнилова. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. С. 57–60.
9. Корнилова Т.В. и др. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека / Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. М.: Смысл, 2010.
10. Пиаже Ж. Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное // Вопр. психол. 1996. № 6. С. 125–131.
11. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: ИП РАН, 2006.
12. Тихомиров О.К. К. Поппер и психология // Вопр. психол. 1995. № 4. С. 116–129.
13. Тихомиров О.К. Понятия и принципы общей психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992.
14. Тихомиров О.К. Психология мышления: Учеб. пособ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
15. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
16. Тихомиров О.К. Теоретические проблемы исследования бессознательного // Вопр. психол. 1981. № 2. С. 31–39.
17. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.
18. Юревич А.В. Социальная психология науки. СПб.: РХГИ, 2001.
19. Choi I., Koo M., Choi J.A. Individual differences in analytic versus holistic thinking // Pers. Soc. Psychol. Bull. 2007. V. 33. N 5. P. 691–705.
20. Evans J.S.B.T. Dual-processing accounts of reasoning, judgment, and social cognition // Ann. Rev. Psychol. 2008. V. 59. P. 255–278.
21. Jinkyung N. et al. Cultural differences are not always reducible to individual differences / Jinkyung N., Grossmann I., Varnum M.E.W., Kitayama Sh., Gonzalez R., Nisbett R.E. // PNAS. 2010. V. 107. N 14. P. 6192–6197.
22. Mei-Hua L. Analytic-holistic thinking, information use, and sensemaking during unfolding events: A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Wright State University, 2008.
23. Nisbett R.E. et al. Culture and systems of thought: Holistic versus analytic cognition / Nisbett R.E., Peng K., Choi I., Norenzayan A. // Psychol. Rev. 2001. V. 108. N 2. P. 291–310.
24. Pierce M.E. Individual and holistic information processing: Thesis submitted to the Faculty of the Virginia Polytechnic Institute and State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Science. May 24, 2007. Blacksburg, VA, 2008. P. 1–24.
25. Zhang L.F. Thinking styles: Their relationships with modes of thinking and academic performance // Educ. Psychol. 2002. V. 22. N 3. P. 331–348.

Analyticity and holicity of A.V. Brushlinsky's and O.K. Tikhomirov's views

V.V. Znakov

Analytic and holistic styles of consciousness and four their major features (focus of attention, attitude to contradictions, change perception and causal attribution) are described. Demonstration of analyticity and holicity of thinking in A.V. Brushlinsky's and O.K. Tikhomirov's research is analyzed. The productivity of analytic and holistic approaches of both scientists in the study of psychological problems is shown.

Key words: A.V. Brushlinsky, O.K. Tikhomirov, analyticity, holicity, focus of attention, attitude to contradictions, change perception, causal attribution.